

Введение

СИТУАЦИЯ В РОССИИ ГЛАЗАМИ ЭКОНОМИСТА В ШТАТСКОМ

Единственный способ избавиться от драконов – это иметь своего собственного.

Евгений Шварц

В Законе Российской Федерации «О предприятиях и предпринимательской деятельности», принятом в 1991 году, было сказано: «Предпринимательская деятельность осуществляется гражданами на свой риск...»

До начала 90-х годов прошлого века, в течение почти шестидесятилетнего периода (со времен НЭПа) российские предприятия факторов риска в своей деятельности практически не ощущали, так как они сами, а также предприятия и организации, связанные с ними договорными обязательствами, были государственной собственностью. Это означало, что по всем обязательствам в конечном счете ответственность в лице соответствующих министерств и ведомств несет государство. Аналогичная схема действовала и в случае колхозно-кооперативной собственности: деятельность колхозов также дотировалась за счет средств государственного бюджета. Госплан указывал, сколько и кому производить. Система повального госзаказа гарантировала своевременную и стопроцентную оплату всей произведенной продукции, а тотальный дефицит – внеплановой. Государственные интересы в сфере экономики жестко защищали правоохранительные органы и спецслужбы.

Затем ситуация кардинально изменилась, и в настоящее время любой хозяйствующий субъект независимо от величины его активов, как волк флажками окружен различными факторами риска, способными в один момент превратить в ничто любые материальные и финансовые ресурсы.

Одновременно с этим структуры, которые, казалось бы, должны помогать отечественным предпринимателям, в лучшем случае занимают место сторонних наблюдателей арбитражных и уголовных процессов, а в худшем – принимают активное участие в очередном переделе бывшей рабоче-крестьянской собственности.

Если мы с вами попытаемся установить основные причины неудач, общие для различных отечественных бизнес-проектов, то в принципе все их можно будет свести к одному – неумению, а порой и просто нежеланию собственников и руководителей предприятий заниматься сбором, обработкой и анализом информации, необходимой для принятия оптимальных управленческих решений. К сожалению, эта проблематика только начинает привлекать внимание основной массы российских управленцев, и мало

кто из них может грамотно определить тип необходимой информации, квалифицированно организовать ее поиск, избежать эффекта дезинформирования, умело использовать полученную информацию в процессе подготовки и принятия решения, а также для организации текущего контроля хозяйственной деятельности¹.

Времена прибыли в 500 процентов от вложенного безвозвратно прошли, прибыльные рыночные ниши заполнены до отказа, а поиск новых, пока еще «заповедных» мест, можно осуществить только, опираясь на стройную систему экономической разведки.

И это не плод большой фантазии бывших сотрудников спецслужб. На благополучном Западе структуры экономической разведки активно поддерживаются на уровне правительств.

Так, например, правительство Японии еще в 1957 году организовало Японский научно-технологический информационный центр (JICST), который ежегодно анализирует 11 000 журналов, в том числе 7 000 зарубежных, 15 000 технических отчетов и докладов и рассылает по японским банкам и корпорациям более 500 000 своих резюме.

Помимо этого, в сборе и обработке необходимой информации японским компаниям активно помогают Министерство торговли и промышленности (Ministry of Trade and Industry – MITI), японская организация внешней торговли (Japan External Trade Organization – JETRO) и японское агентство международной кооперации (Japan International Cooperation Agency – JICA).

Одним из наиболее ярких примеров торжества этой стратегии является продвижение японскими химическими корпорациями своих удобрений на сельскохозяйственный рынок Филиппин.

Первоначально высококвалифицированные японские консультанты провели тщательное исследование этого перспективного рынка. Особое внимание при его проведении было уделено оценке факторов социальной напряженности, изучению настроений политических групп и местных предпринимателей, готовых к сотрудничеству с зарубежными компаниями. Подробнейшим образом были исследованы фермерские и рыболовецкие ассоциации и союзы, а так же их связи и контакты. Помимо этого была создана компьютерная карта изучаемой местности, создана географическая информационная система, в которой содержалась подробнейшая актуальная информация о почвах, водоразделах, лесах, населении и инфраструктуре изучаемых регионов.

И только после этого, обладая всей полнотой информации, японские корпорации приступили к переговорам о сотрудничестве, которые были успешно завершены.

(Bernardo V. Lopez. Upshot; Business intelligence: the Japanese model // Business World // 17 июня 1999)

¹ В определенной мере это характерно и для западников. Согласно одному из проведенных агентством «Euromedia» опросов 32% европейских банков, страховых и инвестиционных компаний игнорируют возможности использования внешних источников информации для развития своего бизнеса.

Не смотря на такую поддержку государства, японские компании имеют собственные мощные информационно-аналитические подразделения. Так, в фирме «NEC» информационной работой постоянно занимаются 250 человек. В фирме «Mitsubishi» 30 человек занимаются патентным поиском, 50 человек – новыми технологиями и т.д. Как удачно заметил по этому поводу Коносукэ Мацусита: «Вы на Западе совершаете два смертных греха – ищете то, что уже найдено, и покупаете то, что можно иметь бесплатно».

(Хант Г., Зартарьян В. Разведка на службе вашего предприятия. – Киев, 1992.)

Японцы одними из первых осознали значение информации как одного из важнейших стратегических ресурсов наравне с финансами, квалифицированными кадрами, оборудованием, энергией и сырьем. Несомненно, что информационный обмен внутри страны и ограничение утечки информации за рубеж в значительной степени упростило островное положение Японии, но помимо этого общая цель объединила всю нацию в ее желании вырваться из объятий прошлого. Чтобы не стать колонией промышленно развитых стран, эта страна должна была быстро интегрироваться в систему мировых обменов товарами и идеями, усвоить плюрализм, культуру, все последствия и достижения технологического прогресса.

К глубокому сожалению, в нашей стране на сегодняшний день отсутствуют не только структуры глобальной экономической экспансии, но и на уровне микроэкономики (особенно в регионах) дела обстоят достаточно удручающе. Между тем руководство ряда зарубежных стран уже давно ставит перед своими специальными службами задачи по содействию обеспечению коммерческих интересов национальных фирм и корпораций в российской экономике всеми возможными средствами.

Отсутствие единого информационного пространства, высокая криминализованность экономики, несовершенство действующего законодательства и падение нравственных устоев делают современное российское предпринимательство игрой в «русскую рулетку».

Приведу типичный пример.

Производственно-коммерческая фирма занимается разливом минеральной воды. Закуплена импортная линия по производству пластмассовых бутылок, и налажено ее бесперебойное функционирование. Руководство фирмы имеет опыт работы в данной области, розничная цена минералки вполне конкурентоспособна, имеется выход на рынки, способные поглотить всю выпускаемую продукцию. Казалось бы, все идет просто замечательно.

Для расширения производства в коммерческом банке берется кредит порядка \$ 100 000. И вот тут-то и начинается самое интересное.

В данном районе имеется два источника минеральной воды. Первый – «общего» пользования (его использует и рассматриваемая фирма), второй на паях принадлежит двум частным предпринимателям, которые также занимаются разливом минеральной воды. Как только успешная деятельность

фирмы начинает задевать интересы конкурентов, «общий» источник минеральной воды под благовидным предлогом закрывается. До сего момента молчаливая СЭС выдвигает ряд требований, исполнение которых связано с затратой времени и средств на оборудование источника согласно санитарным нормам. Как уже отмечалось, источником пользуются несколько различных структур, и решить вопрос о том, кому и сколько вкладывать в благоустройство источника, достаточно проблематично, так как каждый считает, что основное бремя расходов должен нести кто-то другой.

Наблюдается патовая ситуация. Жаркое лето – торговые точки ждут готовой продукции, линия по производству пластиковых бутылок стоит, а банковские проценты неумолимо растут.

Ситуация, неприятная не только для фирмы, но и для кредитовавшего ее банка.

В конце концов фирма выходит из положения, понеся убытки от простоя оборудования, частично профинансировав обустройство источника и затратив немалую часть здоровья руководства на решение вопросов с партнерами и санэпидемслужбой.

А все могло бы сложиться гораздо безболезненнее, если бы заранее были просчитаны резервные варианты на случай критической ситуации.

В данном случае любопытна дальнейшая хозяйственная политика фирмы. На территории одного из самых отстающих районов области находится источник минеральной воды примерно с таким же химическим составом. Устанавливаются самые теплые отношения с администрацией района (создаются новые рабочие места, начинаются налоговые выплаты в местный бюджет и т.п.), и заключается договор о монопольном использовании данного минерального источника. Вкладываются средства в «раскрутку» новой торговой марки, и через некоторое время фирма полностью переносит свою производственную деятельность в данную местность.

В качестве примера грамотной работы с факторами риска весьма интересна стратегия деятельности сельскохозяйственного акционерного общества «Розелекта» (Австралия) занимающегося животноводством. Фирма владеет шестью тысячами гектаров, причем в трех достаточно удаленных друг от друга районах Австралии. Почему так? Вроде бы, на первый взгляд, географическая концентрация собственности дает неоспоримое преимущество, а разбросанность участков ведет к увеличению затрат.

Но на самом деле это не так. Главный бич сельского хозяйства Австралии – засуха. Если на всех 6 тысячах гектаров «сгорит» трава, то весь скот придется пустить под нож или закупать для него корма втридорога. А так имеется определенная гарантия от капризов природы. Если на одном или даже двух участках климатические неурядицы, то поголовье грузят на специализированные мощные тягачи с платформами (благо дороги в Австралии отличные) и через сутки стада вновь пасутся на зеленых лугах.

(Чехонин Б. Журналистика и разведка. – М.: Алгоритм, 2002.)

В настоящее время многие коммерческие банки, озабоченные возвратом кредитных ресурсов, не только осуществляют тщательную проверку предполагаемого заемщика, но и в случае необходимости осуществляют

информационную поддержку заемщика в целях дополнительных стабилизационных мер по обеспечению безопасности возврата заемных средств. В этой связи приведу еще один пример.

На кредитный отдел коммерческого банка выходит фирма А с заявкой на кредит в размере \$ 300 000.

Фирма А уже неоднократно кредитовалась в банке, и никаких претензий к ней не было. На этот раз кредит берется на закупку оборудования для бензо-заправочных станций. В представленных в кредитный отдел документах имеется копия договора с фирмой W (расположенной в одной из бывших республик СССР) о поставке ею данного оборудования кредитозаемщику.

У службы безопасности банка некоторые реквизиты фирмы W вызвали определенные подозрения. На вопросы СБ руководство фирмы А ответило, что с данной фирмой они работают первый раз по рекомендации своих знакомых.

По согласованию с руководством фирмы А была проведена проверка состоятельности предложений поставщика оборудования. В ходе проведенных мероприятий с использованием источников по месту регистрации фирмы было установлено, что с момента регистрации (около года назад) данная фирма не провела ни одной подобной сделки, в налоговых органах не отчитывалась, по юридическому адресу фирмы зарегистрировано еще несколько фирм с одним и тем же руководителем. Банк, где находится расчетный счет фирмы, имеет достаточно скандальную известность. К тому же правоохранительные органы этой страны на сотрудничество с правоохранительными органами России идут весьма неохотно.

В результате кредитозаемщику было предложено поискать себе другого поставщика оборудования.

Проблемы с выбором надежных деловых партнеров испытывают и государственные структуры. Введение обязательных тендеров на выполнение государственных и муниципальных заказов, при отсутствии технологий предварительной проверки и дальнейшего мониторинга деятельности, побеждающих в них хозяйствующих субъектов приводит к трагическим последствиям. Что ставит под сомнение не только выполнение приоритетных национальных проектов, но обеспечение повседневной деятельности министерств и ведомств.

В октябре 2006 года 67 курсантов военной академии Космических войск имени Можайского расположенной в Санкт-Петербурге, были госпитализированы с диагнозом – брюшной тиф. В результате совместных действий врачей и прокуратуры, было установлено, что источником заражения, стал работник компании «Бизнесторг», выигравшей тендер на управление пищеблоком академии. Данная фирма была привлечена к исполнению тыловых функций в интересах Министерства обороны в рамках компании по привлечению гражданских структур с целью снижения расходов федерального бюджета.

В процессе проверки компании выяснилось, что ее юридический адрес расположен в обычной питерской коммуналке, а сама фирма активно использовала труд незаконных мигрантов.

По факту массового заболевания людей было возбуждено уголовное дело по статье 236 – «нарушение санитарно-эпидемиологических правил».

Были затрачены значительные средства на госпитализацию 268 человек; нарушен учебный процесс ряда высших учебных заведений и школ Санкт-Петербурга; пошел негативный общественный резонанс, ухудшивший и без того напряженное морально-психологическое состояние граждан Российской Федерации.

(Курсантов скопил аутсорсинг. «Вести.Ru» 17.10.2006
www.rambler.ru/news/events/incidents/8920374.html)

Постепенно проходит и эйфория от «сотрудничества» с иностранными инвесторами и партнерами.

Так, при создании российско-германского СП «Гипс-Кнауф» по производству гипсокартона (г. Новомосковск Тульской области) немецкая компания «Гипс-Кнауф» взяла на себя обязательства вложить в предприятие для оснащения его современным оборудованием изрядную сумму свободно конвертируемой валюты.

Некое оборудование действительно было привезено и смонтировано. Правда, произведено оно было еще в начале 80-х годов прошлого века, а в Россию попало лишь после того, как ударно отработало на германских капиталистов более 20 лет.

Помимо этого в ходе проверки финансовой деятельности СП ревизорами Минфина РФ было установлено, что вместо обещанных 40 млн долларов инвестиций «общий объем ввезенных валютных средств составил 6,5 млн евро». В то же время в виде различных платежей за границу ушло около 21 млн евро.

Схема вывода иностранными инвесторами денег за рубеж весьма проста – это неоднократное завышение цен на собственные услуги. В данном случае вместе со «сложным технологическим оборудованием» для его монтажа, наладки и дальнейшего обслуживания прибыли немецкие специалисты, суммы контрактов которых составляли до 1 млн евро на каждого.

(Шулепова Е. Немцы заработали на тульском гипсокартоне // Коммерсантъ // № 143 13 августа 2003 г.)

Экономическая обстановка в нашей стране складывается таким образом, что постоянно прослеживается стремление преступных элементов, недобросовестных иностранных бизнесменов использовать внешнеэкономические связи в ущерб интересам отечественных предприятий, а также имеют место попытки мошенничества со стороны инофирм в ходе совместной хозяйственной деятельности, промышленный шпионаж в отношении передовых российских разработок.

Так, например, финская фирма «Кемира» под предлогом создания на базе ОАО «Фосфорит» совместного предприятия по выпуску сложных минеральных удобрений получила полную информацию об основных фондах, технологиях и номенклатуре выпускаемой продукции. Затем от планов создания СП отказалась, но в начале 1998 года предложила на европейском рынке удобрения, по химическому составу аналогичные выпускаемым на

«Фосфорите», но по более низким ценам. В результате ряд западных партнеров от продукции ОАО «Фосфорит» отказались.

(Демин В.А. Благо или зло. Невероятные приключения инвестиций в России // Советская Россия // № 96 22 августа 2000 г.)

Увеличивается количество случаев промышленного шпионажа.

25 января 2002 года при попытке выноса конфиденциальных документов с территории Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) был задержан представитель китайской фирмы Mayerton Trading 64-летний москвич Иван Трунов.

История эта началась в конце 2001 года, когда НЛМК и китайская компания Mayerton Trading заключили соглашение о поставке слябов (стальная плита, полуфабрикат металлургического производства). Сразу после появления представителя этой фирмы на комбинате служба безопасности предприятия получила оперативную информацию о его повышенном интересе к сведениям, относящимся к коммерческой тайне.

За Труновым было установлено наблюдение, которое вскоре зафиксировало факт хищения им инструкции по технологии производства непрерывнолитых слябов из конвертерной стали, зарегистрированную в Роспатенте как ноу-хау специалистов НЛМК.

Представителю Mayerton Trading дали возможность покинуть комбинат, однако сразу за проходной его задержали и попросили предъявить разрешение на вынос конфиденциальной документации. Естественно, что ничего подобного у любознательного коммерсанта не оказалось. На НЛМК были вызваны сотрудники УФСБ, которые зафиксировали факт выноса документов.

(Геворгян Д., Иванов Н. Сляб – находка для шпиона // Коммерсантъ. 2002. 8 февраля № 22)

Наши «маститые» экономисты стараются особо не раскрывать структуру иностранных инвестиций в Россию, и многим у нас в стране неизвестно, куда направляется основной поток иностранного капитала за последние 10–15 лет.

Давайте попытаемся поразмышлять: «кто же с «баксом» к нам пришел?»

1. В первых рядах были финансовые спекулянты (типа Сороса и Дарта), которых проблемы подъема российской экономики совсем не волновали. Поиграли на ГКО, по меткому выражению рекламы, «обули всю страну» и с подачи отдельных «реформаторов» благополучно вывели деньги из России задолго до августовского кризиса 1998 года.

2. В ряде случаев некоторые «иностранные инвесторы» просто-напросто пытались «отмыть» в России «грязные деньги». Так, по словам заместителя начальника Управления экономической контрразведки ФСБ России А.Юрченко, только в течение 1995–1996 годов ФСБ разоблачила и пресекла попытки 10 криминальных зарубежных групп, пытавшихся своими действиями нанести существенный экономический ущерб России.

3. Приходящий в реальный сектор российской экономики «белый» иностранный капитал также преследует свои узкокорыстные цели и не всегда заинтересован в развитии наших предприятий.

Так, например, контрольный пакет акций АОЗТ «Концерн «Подольск» (Подольская фабрика швейных машин), через кипрские офшоры, выкупила немецкая фирма «Singer», которая затем и диктовала цены на готовые изделия. Естественно, что цены на подольскую продукцию были значительно выше, чем на их германские аналоги, и ее попросту никто не покупал. Правда, сама корпорация «Singer» благополучно досуществовала только до 1999 года, когда после покупки конкурирующей компании «Pfaff» неожиданно заявила о своем банкротстве. Сейчас она находится в процессе раздела и реоформления собственности.

В состав «Подольска» в свое время входили: завод бытовых швейных машин, завод промышленных швейных машин, литейный завод, завод бытовых швейных машин в Гусь-Хрустальном, филиалы под Нижним Новгородом, Ивановом и др. В настоящее время по профилю работают только завод промышленных швейных машин, где трудятся 500 человек, и завод бытовых швейных машин, где трудятся еще 30 человек. Вот и все, что осталось от бывшего гиганта социалистического машиностроения, выпускавшего до 1,5 млн швейных машин в год.

Аналогично обошлись с «Выборгской судовой верфью», мешавшей работать скандинавским судостроителям. Не мудрствуя лукаво, ее купили норвежцы и успешно довели до банкротства. Сегодня предприятие практически не работает.

4. Те же иностранцы, что все-таки решились на вложения в реальный сектор, работают, как правило, в топливно-энергетическом комплексе (почти 80% инвестиций), активно выкачивая за рубеж невозобновляемые энергетические запасы, пищевой и табачной промышленности. Причем в последнем случае – частенько арендуя площади российских предприятий, занимавшихся раньше высокими технологиями.

Так, американская табачная фирма «Р. Дж. Рейнолдс» приобрела 60 процентов акций ОАО «Электронмаш» и разместила на его площадях производство табачных изделий с целью наращивания выпуска в регионе своей продукции и вытеснения с российского рынка корпорации «Филипп Моррис». Но пока в итоге американские сигареты вытеснили с территории «Электронмаша» ее традиционную продукцию – станки с ЧПУ.

(Демин В.А. Благо или зло. Невероятные приключения инвестиций в России // Советская Россия // № 96 22 августа 2000 г.)

5. С целью экономии на природоохранных мероприятиях у себя на родине иностранные фирмы переносят к нам свое вредное производство.

Так, в Петербурге с 1993 года осуществляется сотрудничество англо-голландской фирмы «Юнивелер» с ОАО «Аист» в производстве синтетических моющих средств, в частности – стирального порошка «ОМО». Размещение именно в России этого производства, относящегося ко второй категории вредности, вызвано не столько экономическими интересами, сколько активными протестами в Европе партии «зеленых».

(Демин В.А. Благо или зло. Невероятные приключения инвестиций в России // Советская Россия // № 96 22 августа 2000 г.)

б. И, наконец, экспорт «мозгов». Использование дешевой рабочей силы высококвалифицированных российских специалистов (особенно в области информационных технологий и фундаментальной науки). Наиболее приглянувшиеся «акулам мирового капитала» персоналии втихаря вывозятся за рубеж с предоставлением рабочих мест, а в перспективе и гражданства.

По мнению американских специалистов (данные Национального научного фонда США), Россию с 1990 года покинули 70–80% математиков, 50% физиков-теоретиков, работающих на мировом уровне. Среди 100 наиболее квалифицированных ученых в области естественных наук (в том числе академиков) более половины работает за границей.

(Жаренова О., Кечил Н., Пахомов Е. Интеллектуальная миграция россиян. – М., 2002.)

По некоторым оценкам более 800 тысяч квалифицированных научных работников из России работают на Западе. Так, например, в ведущих университетах США (Гарварде, Массачусетсе, Беркли) математику преподают профессора из МГУ. А корпорация «Боинг» поддерживает высокий научно-технический уровень своих разработок во многом за счет русских ученых.

Да и те ученые, что остаются в России, в значительной мере работают на Запад.

(Шелепин Л. Смертельный укус КОБРы // Российская Федерация сегодня // № 15 август 2003 г.)

Ну, как тут обойтись без экономической разведки и контрразведки, в том числе и государственной?

Если говорить об экспорте продукции российских производителей, то сейчас уже всем стало понятно, что международные рынки давно поделены, и работать на них придется по достаточно жестким правилам протекционистской политики. Правила которой, к сожалению, пишем совсем не мы.

Так, например, как только американцы увидели в наших металлургах сильных конкурентов, то моментально был ограничен экспорт российской металлопродукции на внутренний рынок США. Или еще один характерный пример. Ефремовский завод синтетического каучука сумел обеспечить себе портфель заказов на 2-й квартал 1999 года. Однако Польша ввела 9%-ный таможенный сбор на российский каучук, из-за чего прибыль предприятия с одной тонны готовой продукции снизилась на 80 долларов США.

Еще одной из форм «подковерной» конкурентной борьбы является искусственное сдерживание выгодных контрактов со странами «третьего мира».

В качестве примера можно привести активное противодействие США при заключении контракта на поставку Индии российских ракетных двигателей. Длительное время предприятие – производитель двигателей искус-

ственно экономически блокировалось и ставилось на грань банкротства. Подписаны договоры, склады забиты продукцией. Но нет, ведутся бесконечные международные переговоры, выясняется – не нанесет ли эта сделка ущерб Соединенным Штатам, находящимся совсем на другом конце планеты.

К капитанам российского бизнеса постепенно приходит понимание того, что на Западе российские инвестиции никто не ждет...

В июне 2006 года бесславно сорвалась одна из самых крупных сделок в истории российского бизнеса – слияние российской компании «Северсталь» и европейского концерна Arcelor. Совет директоров Arcelor после длительных переговоров предпочел сделку с индийским гигантом Mittal Steel. Эта драма в лучших традициях индийского кино, показала, что российский бизнес все еще не воспринимается на Западе всерьез. Европейцы использовали Мордашова, чтобы максимально повысить себе цену в глазах индийского бизнесмена Лакшми Миттала.

... допускать россиян к равноправному участию в высокотехнологичных проектах также никто не стремится.

В 2004-2006 гг. в части экспертного и индустриального сообщества России доминировало мнение, что наиболее вероятная перспектива отечественного гражданского авиапрома – его интеграция в европейское авиапромышленное пространство. Эти настроения возникли на фоне политического сближения Москвы с Парижем, Берлином и Римом и широкого сотрудничества с европейцами по энергетическим проблемам. Конкретными шагами в данном направлении стали продажа европейцам 10% акций корпорации «Иркут», покупка Внешторгбанком 5%-го пакета EADS и особенно замораживание по чисто политическим мотивам сделки «Аэрофлота» по приобретению американских Boeing-787, за которую выступал менеджмент компании, вынужденный под давлением государства сделать выбор в пользу европейских A-350. В долгосрочной перспективе Россия надеялась на участие в управлении EADS с доведением нашей доли в ее капитале до 15-20%. Судя по всему, некоторое время этой идеей был увлечен и президент Владимир Путин, который лично и неоднократно ставил вопрос о вхождении России в EADS.

Однако в 2006 году Россия получила из Европы серию недвусмысленных сигналов о том, что она ни при каких условиях не будет допущена к участию в управлении EADS. Сначала после ухода Шредера изменились к худшему российско-немецкие политические отношения, недавно именно новый канцлер Ангела Меркель категорично высказалась о невозможности участия России в EADS в качестве полноправного партнера. В сентябре прошлого года, когда «Ведомости» сообщили о покупке ВТБ пакета EADS, европейская пресса встретила эту новость с нескрываемой враждебностью. Ухудшилась и атмосфера диалога на индустриальном уровне: новый сопresident EADS Луи Галлуа давно известен своим более чем сдержанным отношением к русским.

(Макиенко К. Авиастроение: Стратегия национального выбора // Ведомости // 03.04.2007, №58 (1832)

Да что винить иностранцев, если из-за неумения грамотно выработать согласованную ценовую политику, тщательно оценить тенденции развития мировых рынков, наши товаропроизводители очень часто сами душат друг друга. Особенно это было заметно в конце прошлого века на рынке спортивно-охотничьих боеприпасов. При попытке одного из заводов-производителей поднять цены, остальные начали их активное сбивание. Огромные финансовые потери понесли все, но должных выводов так никто и не сделал. А ведь если вовремя не договориться, то можно попасть и под антитемпинговое законодательство.

Вот тут-то бы для взаимовыгодных решений и применить специальные информационные и психологические технологии, накопленные в разведывательной и контрразведывательной деятельности, а не.

Реалии сегодняшнего дня и тенденции дальнейшего развития российского бизнеса диктуют необходимость осмысления и некой формализации сложившихся подходов к решению разведывательных и контрразведывательных задач в экономике. Причем в последнее время все больше и больше специалистов приходят к убеждению, что уже сейчас «шпионская» терминология не отражает весь спектр задач, решаемых системой безопасности предприятия. Скорее всего, в самом ближайшем будущем эта функция менеджмента будет рассматриваться как «информационно-аналитическое обеспечение комплексного управления предпринимательскими рисками». Но, к сожалению, до массового понимания как самих проблем, так и открывающихся перспектив еще весьма далеко.

Поэтому далее, чтобы не вносить разнобоя в еще четко не сформировавшуюся понятийную базу этого раздела знаний, мы с вами будем оперировать старыми и понятными категориями.

Как показывает международная практика, вышеуказанные задачи государству и предпринимателям необходимо решать совместно.

Российские бизнесмены должны больше внимания уделять созданию собственных информационных ресурсов и их защите.

А государство со своей стороны должно сделать шаг навстречу отечественным производителям и организовать максимально открытый доступ к имеющейся у него не секретной информации. В обязательном порядке должна быть разработана комплексная программа по использованию имеющихся у государства информационных ресурсов (возможно даже, на возмездной основе). Ведь потери в случае провала инвестиций значительно превышают затраты на получение предварительной информации.

Необходимо обратить внимание и на законодательство регулирующее отношения между субъектами информационного рынка. Ведь ранняя диаг-

ностика криминальных схем и мошеннических афер – это не только пополнение нашего многострадального бюджета за счет выплаченных налогов, но и в какой-то степени попытка оздоровления отечественного бизнеса, перевод его из стадии «разборок в подворотне» хотя бы в какое-то подобие цивилизованных решений.

Еще одним препятствием, стоящим на пути массового внедрения разведывательных и контрразведывательных технологий в реальном секторе российской экономики, является нехватка квалифицированных кадров, свободно ориентирующихся на отечественном и международном информационных рынках, владеющих новыми информационными технологиями, а также способных генерировать и развивать далее методологию информационно-аналитической деятельности.

В настоящее время во многих подразделениях безопасности хозяйствующих субъектов эксплуатируются мощные информационные системы, обладающие значительными объемами накапливаемой информации и сложными логическими связями между информационными объектами. Данные системы отличаются сложной технической инфраструктурой, с помощью которой они решают задачи оперативного сбора информации, ее первичной обработки, а также информационного взаимодействия с другими информационными системами через коммуникационные сети.

Все это подразумевает активное взаимодействие между процедурами, автоматически выполняемыми компьютером и человеко-машинными процедурами, как при эксплуатации технических средств, так и в части технологий информационной работы.

В плане аналитической работы это означает потребность в эффективном использовании при принятии решений различных моделей, как логических, так и ситуационно-игровых.

Для решения этих задач требуется широкий спектр профессионалов – специалисты по вычислительной технике, средствам связи, передаче данных и программированию, системные и информационные аналитики, специалисты по защите информации, операторы-технологи, оперативные работники. Естественно, что потребности в этих специалистах по мере становления и развития рыночной экономики в России будут только расти.

Российская высшая школа ранее никогда не занималась подготовкой специалистов данного профиля. Однако на сегодняшний день проблема подготовки специалистов, которые могут обеспечивать принятие оптимального решения в условиях системной неопределенности, связанной с различными предпринимательскими рисками, встала кардинально.

Сегодня по ряду причин система российского высшего образования находится в состоянии кризиса, поэтому и стратегия подготовки подобных

специалистов должна формироваться, исходя из сложившейся реальной ситуации на двух уровнях.

Первый уровень:

– необходимо ввести в учебные планы ряда специальностей хотя бы установочные курсы по экономической безопасности и информационно-аналитической работе;

– необходимо организовать сеть курсов переподготовки и повышения квалификации специалистов смежных областей.

Второй уровень:

– целесообразно начать планомерную и фундаментальную подготовку высококвалифицированных молодых специалистов в области экономической безопасности и информационно-аналитической работы;

– целесообразно развернуть исследовательскую работу и аспирантскую подготовку в данном направлении на базе академических институтов и вузов.

Для качественной подготовки квалифицированных специалистов данного профиля необходимо внесение изменений в действующие учебные планы. В качестве обязательных учебных дисциплин должны рассматриваться системотехнические знания в данной предметной области; знание вычислительной техники, средств связи и передачи данных; умение создавать программную среду и работать в ней; владение способами и видами информационно-аналитической деятельности; теоретические и практические знания по моделированию процессов и ситуаций рисков; знание методов, способов, средств и системной организации защиты информации, а также способов информационного нападения и защиты; навыки и владение методиками выполнения оперативных заданий.

Совершенно очевидно, что при дальнейшем развитии данный перечень должен будет уточняться и расширяться по мере развития технологий информационно-аналитической работы при соответствующем изменении требований, предъявляемых к специалистам различного уровня квалификации.

Хотелось бы отметить, что подобная работа ведется уже длительное время в г. Туле.

С 1997/1998 учебного года по инициативе Тульского банка Сбербанка России в учебный план кафедры автоматизированных информационных и управляющих систем экономического факультета Тульского госуниверситета введена новая дисциплина «Экономическая и информационная безопасность». Разработано учебно-методическое пособие «Основы экономической разведки и контрразведки», которое в учебном процессе используют более десяти высших учебных заведений.

В Туле уже десять лет работает Тульское представительство Московской академии комплексной безопасности, которое готовит специалистов

для негосударственных структур безопасности и ведет исследовательскую работу в данной области.

Учитывая важность поднимаемой проблемы, в настоящее время пришла пора ставить вопрос о разработке единой общенациональной программы подготовки и переподготовки кадров в области экономической безопасности, которая в обязательном порядке должна учитывать региональные потребности в специалистах данной квалификации.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, в Федеративной Республике Германии уже с 1973 года на базе торговой и промышленной палаты готовятся квалифицированные кадры в области охраны и экономической безопасности. По окончании этих курсов претенденты на различные должности в негосударственной системе безопасности сдают квалификационные экзамены.

В США этими вопросами активно занимаются Массачусетский технологический институт и Общество специалистов по конкурентной разведке. Следует отметить, что американские бизнесмены уже давно поняли роль разведывательных и контрразведывательных технологий в бизнесе и их основную функцию – обеспечение высшего руководства хозяйствующего субъекта актуальной, достоверной и полной информацией, ориентированной на принятие оптимальных управленческих решений. В западной научной литературе эта функция менеджмента обозначается терминами «бизнес-разведка» (business intelligence) или «конкурентная разведка» (competitive intelligence).

Убежденность американцев в необходимости такой практики подтверждается и введением в руководство все большего числа компаний поста директора по бизнес-разведке.

Оно и понятно, ведь подразделение экономической разведки выполняет двойную функцию, обеспечивая безопасность предприятия и решая маркетинговые задачи, поскольку на основе получаемой им информации вырабатывается хозяйственная политика фирмы.

Главный принцип работы любой коммерческой структуры в условиях рыночной экономики – это стремление к получению максимальной прибыли. Этому противостоит только возможность понести убытки, следовательно, риск является неустраняемым элементом управленческого решения любого уровня.

Если использовать имеющиеся определения, то риск – это величина, характеризующая убытки (потери), вызванные неправильными управленческими решениями, принимаемыми в результате изучения экономической, политической и социальной ситуации, в которой протекает деятельность предприятия. Оптимальное управленческое решение подразумевает высокое качество прогнозирования тенденций развития, которое, в свою очередь, определяется качеством анализа текущей ситуации.

Можно выделить четыре основные категории рисков: экономический, политический, природный и стратегический. Стратегический риск представляет собой так называемую системную неопределенность, то есть совокупный результат динамики политических, экономических и социальных факторов. Для успешного функционирования, т.е. эффективного приспособления к системной неопределенности, фирма должна постоянно модифицировать стратегию и тактику своего развития, что возможно только при проведении активной работы по сбору и анализу информации об окружающей среде.

Задача разведывательной и контрразведывательной деятельности в сфере экономики состоит в упреждающем выявлении источников внешних и внутренних угроз безопасности, что максимально снижает неопределенность стратегического риска. Такого рода деятельность должна обеспечивать руководство хозяйствующего субъекта информацией об истинных намерениях потенциальных и действительных партнеров, о сильных и слабых сторонах конкурентов, позволять оказывать влияние на позицию заинтересованных лиц в ходе переговорного процесса, сигнализировать о возможном возникновении кризисных ситуаций, позволять контролировать ход реализации и соблюдения партнерами достигнутых ранее договоренностей, выявлять несанкционированные каналы утечки конфиденциальной информации о предприятии через осведомленность о нем партнеров, клиентов и конкурентов.

Сегодня уже не стоит вопрос о принципиальной обоснованности и оправданности разведывательной и контрразведывательной деятельности в экономике. Никакая стратегия, никакая производственная и коммерческая политика, а, следовательно, и капиталовложения, научно-исследовательские работы, структурные изменения и т.д., не являются отныне возможными без углубленного изучения сил, движущих миром: технологии, экономики, политики и т.д. Сейчас, более чем когда-либо, становится ясно, что в разгорающейся конкурентной борьбе именно информация обеспечит решающее преимущество.

Хочется верить, что уже в самом ближайшем будущем подразделения экономической разведки и контрразведки станут неотъемлемой частью управленческих структур российских предприятий.